

В XIII в. дужка получает над шейкой небольшой отросток, чтобы шейка не ударяла по ахиллесову сухожилию. Такая форма шпоры сохранялась с небольшими изменениями вплоть до XVI в. Уже в первой половине XII в. у знати появляется обычай золотить шпоры и даже украшать их эмалью. С точки зрения художественного оформления шпора вплоть до XVII в. занимала весьма важное место.

Длина шейки имеет важное значение: чем длиннее шейка, тем меньше всаднику во время прищипоривания нужно прижимать икры к бокам лошади. На длину шейки влияет и форма седла, а начиная с XIII в. и защита ноги. По этой причине одетые в кольчужные штаны воины XIII в. [1, с.107].

Шпорные колесики, начиная с XIV в. в зависимости от моды приобретали вид зубчатых дисков или звездочек. Однако было бы ошибочно делать выводы о возрасте шпоры по количеству шипов. Именно в XIV в. количество шипов весьма различалось. Начиная с середины XV в., к концу готического периода, характерными стали звездочки с шестью тонкими заострениями.

Подводя итог, стоит сказать, что доспехи переживают трансформацию в связи с влиянием соседей с Востока. Помимо кольчужной и кожаной защиты появляется новый вид обмундирования – пластинчатые доспехи коня. Вторая половина XIV в. знаменуется завершением полного бронирования животного, так что незакрытыми оставались лишь копыта, глаза и уши. В этот период началось производство составного конского доспеха. Знатные слои общества всячески украшали доспехи. А использование шпор прямо подчеркивало их рыцарское достоинство.

Литература

- 1 Бехайм, В. Энциклопедия оружия / В. Бехайм, А. Н. Кирпичников, М. Некрасов и др. – СПб. : Санкт-Петербург оркестр, 1995. – 552 с.
- 2 Блэр, К. Рыцарские доспехи Европы. Универсальный обзор музейных коллекций / К. Блэр. – М. : Центрполиграф, 2006. – 256 с.
- 3 Окшотт, Р. Э. Рыцарь и его доспехи. Латное облачение и вооружение / Р. Э. Окшотт. – М. : Центрполиграф, 2007. – 187 с.
- 4 Тараторин, В. В. Конница на войне / В. В. Тараторин. – Минск : Харвест, 1999. – 432 с.
- 5 Фолкс, Ч. Средневековые доспехи. Мастера оружейного дела / Ч. Фолкс. – М. : Центрполиграф, 2006. – 207 с.

УДК 159.923:614.8-053.67:316.64

Е. И. Фролова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ОПАСНОСТЯМ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМ ЛОКУСОМ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Статья посвящена проблеме отношения к опасностям юношей и девушек с различным локусом субъективного контроля. В статье уточняется современная трактовка понятий «опасность» и «безопасность», а также приводится классификация наиболее типичных способов реагирования человека в ситуациях опасности. Автором описаны основные результаты эмпирического исследования отношения к опасностям юношей и девушек с различным локусом субъективного контроля.

Отношение к опасности в юношеском возрасте в современном быстро меняющемся и усложняющемся мире является одной из наиболее острых проблем на сегодняшний день. Психологическая безопасность как состояние сохранности психики предполагает поддержание определенного баланса между негативными воздействиями на человека окружающей его среды и его устойчивостью, способностью преодолеть такие воздействия собственными ресурсами или с помощью защитных факторов среды. Если говорить об ответственности за жизнь, то это вообще сложная многоаспектная характеристика личности, которая в целом отражает ее убежденность в своей возможности и способности осуществлять контроль над собственной жизнью. В период юношеского возраста развиваются наиболее важные принципы для дальнейшей жизнедеятельности. И от того как юноша или девушка войдет в социум, от того как он будет взаимодействовать с окружающим миром, на кого будет возлагать ответственность за происходящие события, зависит формирование будущей личности.

Теоретические основы исследования проблемы отношения к опасностям заложены в работах зарубежных и отечественных психологов: И. А. Баева, В. Г. Маралов, Н. А. Лызь, В. Н. Мошкин, А. Д. Тырсикова и других. Под опасностью в наиболее общем виде понимается любое воздействие (или изменившееся состояние объекта), способное нанести вред или ущерб природе, человеку, группе людей, обществу, живому существу, механизму, системе [1]. Оценка того или иного фактора как опасного или безопасного зависит от силы, интенсивности, длительности его воздействия на объект, а также от и чувствительности или устойчивости к этому воздействию со стороны самого объекта. Соответственно, безопасность представляет собой защищенность живых и неживых систем от внешних и внутренних угроз. Защищенность трактуется как невосприимчивость к опасностям, способность противостоять им. Студенты вузов подвержены воздействию неблагоприятных факторов, связанных с процессом обучения, таких как отдаленность места жительства от места учёбы, сложности с трудоустройством после учёбы, проблемы несовместимости с другими студентами, адаптационные трудности, авторитарность позиции преподавателя, большой объём информации и дефицит времени. Большинство этих трудностей носит характер повседневных неприятностей, с которыми связывают наиболее выраженный негативный эффект на здоровье и психическое развитие [2]. Полагается, что эти ситуации активизируют наличествующие личностные ресурсы психологической защищенности студентов, а их эффективное использование способствует психологической безопасности личности. Наряду с отношением к опасности значимой личностной характеристикой индивида является локус субъективного контроля.

Впервые наиболее полно способы реагирования на различные угрозы были изучены на примере отношения к болезни. В клинической психологии широкое распространение получил термин «внутренняя картина болезни», который был введен в научный обиход А. Р. Лурия [3]. Выделены три наиболее типичных способа реагирования человека в ситуациях опасности – адекватное (дает возможность избежать негативных последствий воздействия угрозы), тревожное (преувеличение опасностей), игнорирующее (преуменьшение опасностей).

Проблема локуса субъективного контроля нашла свое отражение в работах зарубежных психологов таких как Дж. Роттер, Б. Стрикланд, К. Вэлстоуна, Б. Вэлстоуна, Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинда и др. Локус контроля – понятие, отражающее склонность человека приписывать причины событий внешним или внутренним факторам. Согласно теории Дж. Роттера локус контроля понимается, как склонность человека видеть источник управления своей жизнью либо преимущественно во внешней среде, либо в самом себе. В первом случае человек полагает, что происходящие с ним события являются результатом действия внешних сил – случая, других людей и т. д. Во втором случае человек интерпретирует значимые события как результат

своей собственной деятельности. Любому человеку свойственна определенная позиция на континууме, простирающемся от экстернального к интернальному типу. Локус контроля, характерный для индивида, универсален по отношению к любым типам событий и ситуаций, с которыми ему приходится сталкиваться.

Исследование было проведено с использованием следующих психодиагностических методик: тест-опросник уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера в адаптации Е. Ф. Рожина, С. А. Галыкиной, А. М. Эткинды, а также тесты – опросники, диагностирующие уровень проявления сензитивности угрозам и доминирующие способы реагирования в ситуациях опасности и опросник диагностики потребности в безопасности (коллектив ученых под руководством В. Г. Маралова).

В исследовании приняли участие 200 студентов 2, 3, 4 курсов геолого-географического факультета в возрасте 18–19 лет, из них 100 девушек и 100 юношей. Исследование было проведено на базе УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».

На первом этапе исследования анализировались показатели по шкалам методики «Уровень субъективного контроля» у юношей и девушек. По шкале общей интернальности (Ио) высокий показатель был выявлен у 62 юношей (62 %) и 52 девушек (52 %). Высокий показатель по этой шкале соответствует высокому уровню субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Такие люди считают, что большинство важных событий в их жизни является результатом их собственных действий, что они могут ими управлять, и, таким образом, они чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Низкий показатель по шкале Ио был выявлен у 38 юношей (38 %) и 48 девушек (48 %). Такие люди не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, не считают себя способными контролировать эту связь и полагают, что большинство событий и поступков являются результатом случая или действий других людей.

На основании количественной обработки результатов методики «Доминирующие способы реагирования в ситуациях опасности и опросник диагностики потребности в безопасности» можно следующим образом представить полученные результаты отдельно по группе юношей и девушек. Данные в процентных соотношениях указаны в таблице 1.

Таблица 1– Типы отношения к опасностям у юношей и девушек

Тип отношения к опасности	Юноши, %	Девушки, %
адекватный	36	42
тревожный	28	34
игнорирующий	18	12
неопределенный	18	12
всего	100	100

На основании представленных количественных данных можно заключить, что среди юношей и девушек доминирует адекватный тип отношения к опасностям (36 % и 42 % соответственно). Такой способ реагирования дает возможность избежать негативных последствий воздействия угрозы. Также значительно выражен тревожный тип отношения к опасностям среди юношей (28 %) и девушек (34 %). Такой тип отношения проявляется в преувеличении опасностей и их последствий. Менее выражен игнорирующий тип отношения к опасностям у девушек (12 %) и юношей (18 %). Такой тип отношения проявляется в преуменьшении опасности и их последствий.

По опроснику диагностики сензитивности к опасности были проанализированы результаты у юношей и девушек и представлены в виде таблицы 2.

Таблица 2 – Сензитивность к опасностям у юношей и девушек

Отношение к опасности	Юноши, %	Девушки, %
сензитивность	68	82
сниженная сензитивность	32	18
всего	100	100

Можно заключить, что среди юношей и девушек доминирует сензитивный тип отношения к опасности. Среди юношей значительно больше лиц со сниженной сензитивностью к опасности (32 %), что является провоцирующим фактором в отношении формирования рискованного поведения и сниженным самоконтролем в потенциально опасных ситуациях. Среди девушек большее количество испытуемых, которые сензитивны в отношении к опасностям (82 %) по сравнению с группой юношей (68 %). Сензитивность в отношении к опасности является сдерживающим фактором в ситуациях повышенного риска и связана со стремлением к безопасности.

Нами были выявлены достоверно значимые различия на уровне значимости $p < 0,01$ между юношами с экстернальным и интернальным локусом субъективного контроля, а также между девушками с экстернальным и интернальным локусом субъективного контроля по следующим типам отношения к опасностям: адекватному, тревожному, игнорирующему. Следовательно, юноши и девушки с экстернальным локусом контроля достоверно чаще применяют игнорирующий тип отношения к опасностям. А у их сверстников с интернальным локусом контроля чаще выражен адекватный либо тревожный тип отношения к опасностям.

Следует отметить, что структура отношения к опасности и безопасности по половому признаку, а также в зависимости от локуса контроля у студентов практически одинаковая, за некоторыми незначительными исключениями. Так, существует относительно небольшая категория людей (в нашем случае 10 % – парней с интернальным локусом контроля, и 10 % с экстернальным локусом контроля и 12,5 % – девушек-интерналов и 15 % экстерналов), у которых доминирует потребность в переживании чувства опасности. Количество девушек значительно больше, чем юношей. Желание постоянно ощущать «адреналин в крови», стремление идти на риск, закономерно приводит к игнорированию опасностей, самоутверждению за счет демонстрации бесстрашия, пренебрежения правилами безопасности. В реальной жизни это чаще всего ни к чему хорошему это не приводит. Однако переживаемые трудности, неприятности не останавливают личность, наоборот, без таких трудностей и постоянного стресса она не может жить.

Игнорирование опасностей встречается и у таких студентов, у кого не выражена ярко ни одна из рассматриваемых нами потребностей. И таких достаточно много, по нашим данным, этот тип у девушек более развит (17,5 % девушек с интернальным локусом контроля, 20 % с экстернальным локусом контроля), нежели у парней (12,5 % - интерналы, 10 % – экстерналы). В отличие от первого типа, это, скорее всего, связано с проявлениями беспечности, слабым контролем над жизненными ситуациями, которые, вдруг, неожиданно для личности из нейтральных ситуаций превращаются в угрожающие. Особый интерес вызывает структура потребностей, где доминирует только лишь потребность в переживании чувства безопасности. Такая структура встречается достаточно редко. В нашей выборке количество девушек с интернальным локусом контроля которым присуща данная структура составляет 7,5 %, с экстернальным – 5 %; юношей – интерналов 7,5 %, экстерналов – 10 %. Тем не менее, существуют люди, которые стремятся к безопасности, но мало что реально для этого делают. В жизни это находит выражение в неопределенности поведения в различных ситуациях. В одних случаях они поступают адекватно, в других – в подобных же ситуациях могут игнори-

ровать, либо, наоборот, преувеличивать угрозы. Все зависит от конкретных обстоятельств, поведения других людей, настроения самого человека.

Результаты исследования могут быть полезны практическим психологам при разработке коррекционно-развивающей и консультативной работы с юношами и девушками по проблемам отношения к опасностям.

Литература

1 Пичугова, В. А. Психологическое сопровождение адаптации подростков, проживающих на территориях с особыми условиями : автореф. дис. канд. психол. наук / В. А. Пичугова. – СПб., 2010. – 26 с.

2 Стрельцова, И. П. Представления подростков и юношей о трудных ситуациях и стратегиях совладающего поведения в них: дис. канд. психол. наук / И. П. Стрельцова. – М., 2003. – 192 с.

3 Маралов, В. Г. Разработка теста – опросника по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности в юношеском возрасте: альманах современной науки и образования / В. Г. Маралов, О. В. Смирнова, Е. Л. Перченко // 2012. – № 12-1 (67). – С. 92–96.

УДК 159.942.2:316.613.42:796.07:015.32

Е. А. Цветкова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СПОРТСМЕНОВ К СОРЕВНОВАНИЯМ

Статья посвящена проблеме психологической готовности спортсменов к соревнованиям. Определено понятие «психологическая готовность к соревнованиям», роль этого состояния в результативности выступлений спортсменов на соревнованиях, выделены структурные компоненты «психологической готовности к соревнованиям», способы формирования «психологической готовности к соревнованиям».

Психологическая готовность спортсмена к соревнованиям является полем исследования научной области как «Психология физического воспитания и спорта». Данная отрасль направлена на изучение особенностей личности, его специфических психических состояний и действующей в специфических условиях спортивной деятельности.

Особое значение приобретает психологическая готовность, цель которой – формирование и совершенствование значимых для спорта свойств личности путём изменения системы отношений спортсмена к процессу деятельности, к самому себе и окружающим.

Актуальность темы заключается в том, что в результате психологической готовности к соревновательной деятельности, выражающейся в высоком уровне соревновательной мотивации, соревновательных чертах характера, способности к самоконтролю и саморегуляции в соревновательной обстановке формируется специальная психическая готовность спортсменов перед выступлением, характеризующаяся оптимальным уровнем эмоционального возбуждения, устойчивостью к влиянию внутренних и внешних помех, способностью управлять своими действиями, эмоциями и поведением, умением немедленно и эффективно выполнять во время выступления действия, необходимые для успеха и достижения высоких результатов в спортивной деятельности.

В последнее время существенно увеличилась нагрузка в спорте высших достижений в связи с возросшим уровнем спортивных состязаний, усилившейся конкуренцией на соревнованиях всех уровней. Благодаря факторам привлекательности этих соревно-